

УДК 343

*К.С. Ханперская***СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Проблема рационального (экологически, социально, рекреационно и экономически обоснованного) использования и охраны земли всегда актуальна. Перед государствами стоит задача сохранения земли как ценнейшего ресурса планеты. Указанный компонент природной среды обеспечивает естественное регулирование многих протекающих в экологической системе Земли процессов, что предопределяет необходимость максимального сохранения ее природных свойств. Общественная опасность такого преступления, как порча земли выражается в причинении урона национальному достоянию России, основному средству производства и основе функционирования всех отраслей экономики – земле. Кроме того, порча земли в общей структуре экологической преступности является сдерживающим фактором для роста качества и уровня жизни населения и развития российского производства, регионального развития. В этой связи представляется актуальным исследование социально-экономической составляющей уголовно-правовой охраны земельных отношений, земельных преступлений, их анализ в целях своевременного реагирования на преступления, совершаемые в данной области.

Ключевые слова: биологическая безопасность, деградация земли, компоненты природной среды, объект собственности, окружающая среда, отравление земли, «зеленая экономика», экологические экстерналии.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-4-717-720

Уголовно-правовая охрана земельных отношений, конструирование законодательных положений, устанавливающих ответственность за земельные преступления, сопровождаются сложностями, выраженными в разнообразии способов совершения названных преступлений и последствий осуществления противоправных деяний в отношении земли и ее компонентов.

Использование технико-юридического инструментария, с помощью которого возможно наиболее полно отразить в уголовном законодательстве признаки земельных преступлений, должно осуществляться во взаимодействии с выявлением пределов и возможностей уголовно-правового воздействия в рассматриваемой сфере общественных отношений, а также совместно с исследованием социально-экономической обусловленности уголовно-правовой охраны соответствующих отношений.

Концепция планетарных границ (planetary boundaries), предложенная в 2009 г., направлена на определение экологических пределов, внутри которых при грамотном управлении и рациональном использовании человечество могло бы обеспечить себе безопасное пространство для деятельности [1]. К настоящему моменту ситуация такова, что пройдены четыре границы (изменение климата, изменения в системе землепользования, утрата биоразнообразия, сокращение азота в атмосфере), что говорит о том, что достигнута точка невозврата, в том числе произошли необратимые изменения в системе землепользования.

По оценкам Росприроднадзора [2. С. 80], в 2015 г. на территории Российской Федерации нарушенные и оработанные земли занимали 136 232 га, в 2016 – 444 503 га, в 2017 – 25 642 га, в 2018 – 119 481 га, в 2019 – 194 225 га. Сравнительные (статистические) данные за пятилетний период демонстрируют значительное увеличение площади нарушенных и оработанных земель.

Особое внимание при исследовании проблем социально-экономической обусловленности уголовно-правовой охраны земельных отношений уделяется решению главного вопроса: насколько существующие уголовно-правовые нормы социально значимы и отражают реальное положение дел, не вступают ли они в противоречие с существующими социально-правовыми отношениями, требуется ли внесение изменений в уголовное законодательство; криминализация либо декриминализация отдельных видов преступных посягательств. Более того, социально-экономическая обусловленность уголовно-правовой охраны земельных отношений указывает на социальную потребность состояния безопасности земельных правоотношений и отражает зависимость их существования от соблюдения всеми субъектами установленных правил.

В настоящее время экологические интересы, экологический имидж и заинтересованность в сохранении естественных условий существования человечества выходят на передний план во взаимоотношениях участников общественных отношений. Они и «активно принимают на себя обязательства

по защите окружающей среды» [3], в основном это связано с возможностью управления деловой репутацией [4]. Переход к «зеленой экономике» обеспечивает баланс между экономическим развитием, социальной ответственностью и экологической устойчивостью. Вместе с тем довольно много физических и юридических лиц всё ещё наносят существенный, а порой и непоправимый вред окружающей среде. Именно поэтому важнейшим аспектом социально-экономической обусловленности уголовно-правовой охраны земельных отношений является общественная опасность преступлений в данной сфере.

Земельные преступления посягают на общественные отношения по охране земель (почвы), которые обеспечивают экологическую безопасность, природно-ресурсный потенциал земли как компонента окружающей природной среды, как пространства для жизнедеятельности, а также способствуют возникновению необратимых изменений в социальной и экономической действительности, качественному изменению условий существования общества.

Общественная опасность преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 254 УК РФ, имеет свою специфику: вред причиняется не только окружающей среде в целом, но и широкому, зачастую неопределенному кругу лиц, включая будущие поколения, которые уже сейчас не имеют возможности полноценно использовать земельные ресурсы.

Экологический вред, причиненный земле, имеет отложенный и длительный характер: нецелевое использование земель, их отравление, загрязнение ядовитыми веществами и другие противозаконные действия влекут негативные последствия: снижение плодородия почвы (агроистощение), деградация земель (заболоченность, засоление, эрозия и т.д.), заражение, вынужденный перевод земель сельскохозяйственного назначения в менее ценные категории земель, выделение загрязняющих веществ с открытых поверхностей испарения в атмосферный воздух, которые подчас причиняют невосполнимый вред не только самой окружающей среде, но и человеку, другим живым организмам. Нарушение правил утилизации и уничтожения пищевых продуктов и биологических отходов, даже незначительное превышение вредных веществ в почве может привести к появлению на потребительском рынке некачественных продуктов животного и растительного происхождения, а значит, и к заболеваниям людей, появлению новых неизвестных возбудителей болезней.

В свою очередь развитие современных скоростных видов транспорта, повышение интенсивности миграционных процессов, развитие международной торговли свидетельствует о том, что их последствия будут носить длительный и трансграничный характер.

Компоненты природной среды, в частности, земля (почва), обладают экономической ценностью, обеспечение их рационального использования является особенно важным: от объемов получаемой сельскохозяйственной продукции во многом зависит наполняемость государственного бюджета, использование земель в соответствии с их целевым назначением приносит государству доход в виде земельного налога, арендной платы.

Кроме того, особое внимание в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» уделяется редким или находящимся под угрозой исчезновения почвам: ст. 62 предусматривает учреждение Красной книги почв Российской Федерации и ее субъектов. Тем самым законодатель указывает на важнейшую роль этого компонента природной среды в экономической и социально-культурной сферах жизни общества.

Необходимо отметить и ценность земель особо охраняемых природных территорий, в границах которых коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации ведут традиционное природопользование и традиционный образ жизни. Для коренных малочисленных народов земля как компонент окружающей природной среды, как пространство для жизнедеятельности имеет глубокое материальное и духовное значение.

Загрязнение земель, в том числе нефтепродуктами, приводит к существенному сокращению площадей для ведения традиционных отраслей хозяйства, к уничтожению большинства промысловых угодий, наносит непоправимый ущерб экологии региона, ставит под угрозу возможность осуществления коренными малочисленными народами природопользования традиционным образом [5].

Состав преступления ст. 254 УК РФ сформулирован как материальный, но необходимо отметить, что в юридической литературе не сложилось единого мнения, что же является негативным последствием рассматриваемого преступного деяния. Мы будем исходить из наиболее распространенной точки зрения: негативные последствия выражены в отравлении, загрязнении, иной порче земли и причинении вреда здоровью человеку или окружающей среде. Некоторые авторы в своих работах от-

мечают, что порча земли создает лишь угрозу причинения вреда здоровью человека или окружающей среде, так как на момент совершения преступления последствия от порчи земли – масштабы отрицательного эффекта могут быть только спрогнозированы, что явно противоречит ч. 1 ст. 254 УК РФ, создание лишь угрозы не является последствием порчи [6; 7].

В постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации дается разъяснение, что следует понимать под причинением вреда здоровью человека – «причинение вреда здоровью любой степени тяжести одному или нескольким лицам»¹. Что же касается причинения вреда окружающей среде, то, на наш взгляд, в рамках рассматриваемого состава преступления УК РФ вред причиняется в первую очередь такому компоненту природной среды, как земля (почва), поскольку комплексно оценить вред всей окружающей среде путем оценки вреда только почве не представляется возможным.

По данным Росприроднадзора [8], сумма ущерба, нанесенного почвам и водным объектам, за неполный 2020 г. составила 234,7 млрд руб. Объем снятого плодородного слоя почвы в 2015 г. на территории Российской Федерации составил 373,6 млн куб. м, в 2016 – 354,2 млн куб. м, в 2017 – 227,8 млн куб. м, в 2018 – 309,4 млн куб. м, в 2019 – 390,6 млн куб. м [2. С. 83]. В связи с этим особое внимание заслуживает вопрос криминализации действий, связанных с самовольным снятием плодородного слоя почв и одновременно приводящих к нарушению ее естественного состояния, поскольку ущерб в результате таких действий может быть невосполнимым.

В настоящее время уголовно-правовая ответственность за порчу земли присутствует в законодательстве многих зарубежных стран, но существуют различия в части объективной стороны состава преступления. Так, современное уголовное законодательство Республики Беларусь (ст. 269 Уголовный кодекс Республики Беларусь), Кыргызской Республики (ст. 273 Уголовный кодекс Кыргызской Республики) предусматривает наступление ответственности, в том числе за уничтожение плодородного слоя почвы, что дает основание говорить о криминализации такого деяния.

Земельные преступления основаны на несоответствии экологических и экономических интересов общества, преодоление экономических кризисов в большинстве случаев осуществляется за счет увеличения использования природных резервов. Общество, конечно, заинтересовано в поддержании качества окружающей среды, включая качество земельных ресурсов, однако оно не способно отказаться от экономических благ, которые получает в результате эксплуатации земельных ресурсов. Таким образом, рациональное использование таких ресурсов, как правило, уходит на второй план, на первом месте – экономические интересы, связанные с улучшением своего благосостояния [9].

Вместе с тем построение высокотехнологичного (инновационного) и максимально комфортно-социально-экономического пространства поставлено в зависимость от переоценки общественных отношений, связанных с качеством окружающей природной среды, а значит, требует их повышенной охраны. Экологические экстерналии (загрязнение почвы, воды, воздуха и др.) должны учитываться при ведении хозяйственной и иной деятельности.

Также отметим, что ситуацию в исследуемой области усложняет несовершенство действующего законодательства, отсутствие единой сложившейся практики правоохранительных органов. Так, согласно данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2020 г. по ст. 254 УК РФ осуждено всего 6 чел., в 2019 – 2 чел., в 2018 – 0 чел., в 2017 – 2 чел., в 2016 – 1 чел. [10]. Сравнительные (статистические) данные за пятилетний период демонстрируют крайне редкое привлечение к уголовной ответственности за порчу земли. Можно предположить, что это связано с бланкетностью нормы, с использованием междисциплинарных понятий, что требует специальных знаний. То, что данная норма уголовного закона не действует, отмечали в своих работах и предлагали новые редакции ст. 254 УК РФ такие ученые-юристы, как Н.А. Лопашенко, С.Т. Фаткулин, Л.И. Брославский.

Юридические гарантии соблюдения и исполнения норм, закрепляющих экологические права и интересы граждан, содержатся, в том числе, и в законодательстве об уголовно-правовой ответственности, именно поэтому изучение социально-экономической составляющей уголовно-правовой охраны земельных отношений, земельных преступлений, обладает высокой теоретической и практической значимостью для анализа актуального состояния общественных отношений, вытекающих из сферы землепользования, а также для своевременного реагирования на преступления, совершаемых в данной области.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Earth has crossed several «planetary boundaries», thresholds of human-induced environmental changes. URL: <https://scripps.ucsd.edu/news/earth-has-crossed-several-planetary-boundaries-thresholds-human-induced-environmental-changes>.
2. Глушакова Е.Н., Дронова А.В., Думнов А.Д. Охрана окружающей среды в России // Охрана окружающей среды в России. Статистический сборник. 2020. М., 2020. С. 80.
3. Восканян Р.О. Тенденции развития экологической ответственности компаний // Финансы и кредит. 2019. Т. 25, № 6 (786). С. 1454-1468.
4. Восканян Р.О. Влияние экологической ответственности на гудвил компании // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 1 (145). С. 95-98.
5. Зверева А.И. Экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов: характеристика и разграничение со смежными деликтами: монография. М.: Проспект, 2019.
6. Игнатова М.А., Кузнецова О.А. О разграничении уголовной и административной ответственности за порчу земли // Российский следователь. 2018. №8. С. 55-59.
7. Репин М.Е. Некоторые особенности объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 254 «Порча земли» Уголовного кодекса Российской Федерации // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 6. С. 127-131.
8. Росприроднадзор: Ущерб экологии в 2020 году нанесен на 235 млрд рублей : официальный сайт. URL: <https://rg.ru/2020/11/23/rosprirnodnazor-ushcherb-ekologii-v-2020-godu-nanesen-na-235-mlrd-rublej.html>.
9. Редникова Т.В. Организованная экологическая преступность в России и за рубежом: криминологическая характеристика и меры противодействия // Проблемы противодействия экологической преступности. 2018. № 9 (142). С. 98-111.
10. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Поступила в редакцию 16.06.2021

Хаперская Кристина Сергеевна, аспирант кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1
E-mail: kxapyorskaya@mail.ru

K.S. Khaperskaya

**SOCIAL AND ECONOMIC CONDITIONALITY OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION
OF LAND RELATIONS**

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-4-717-720

The problem of rational (ecologically, socially and economically sound) use and protection of land is always relevant. States face the task of preserving land as the planet's most valuable resource. The specified component of the natural environment provides natural regulation of many processes occurring in the ecological system of the Earth, which pre-determines the need for maximum preservation of its natural properties. The social danger of such a crime as damage to land is expressed in causing damage to the national property of Russia, the main means of production and the basis of the functioning of all sectors of the economy – land. In addition, spoilage of land in the general structure of environmental crime is a deterrent to the growth of the quality and standard of living of the population and the development of Russian production, regional development. In this regard, it seems relevant to study the socio-economic component of criminal law protection of land relations, land crimes, their analysis in order to timely respond to crimes committed in this area.

Keywords: biosafety, land degradation, components of the natural environment, property, environment, land poisoning, green economy, environmental externalities.

Received 16.06.2021

Khaperskaya K.S., postgraduate student
The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)
Azovskaya st., 2/1, Moscow, Russia, 117638
E-mail: kxapyorskaya@mail.ru